

О.А. ПОГОДИНА
(Коломна)

**КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО
СКЕПТИЦИЗМА В ФИЛОСОФИИ
ПОЛА КУРТЦА**

Рассматривается оригинальная версия скептицизма американского философа, представителя прагматико-натуралистической традиции Пола Куртца. Представлены воззрения ученого и мыслителя на неоскептицизм.

Ключевые слова: *неоскептицизм, новый скептицизм, скептическое исследование, контекстуальность.*

Скептицизм как древняя традиция в философии представляет собой одно из ярких и богатых явлений в истории человечества. Характерная черта современной философии – преобладание взгляда на скептицизм как на ярко выраженное проявление рационализма и составную часть научного мировоззрения. Большинство исследователей понимают современный скептицизм как конструктивное сомнение, с которого начинается любая теория; как сомнение, способствующее самостоятельному развитию и расширению горизонтов познания человека.

До недавнего времени наиболее ярким представителем данного подхода был американский мыслитель, философ и этик, историк американской национальной философской традиции, «отец светского гуманизма» Пол Куртц (1925–2012). Одна из центральных тем творчества Пола Куртца – это методология познания, точнее – исследования. Это вытекает и из общих мировоззренческих установок философа, не мыслящего теорию в отрыве от практики. Сам термин «исследование» (inquiry) привлекает его больше, чем понятие познания, поскольку в первом он видит элемент практики активного, деятельного разыскания истины, сочетающего в себе и исследование, и элементы расследования, и различные формы научной экспертизы и эксперимента. Скептицизм П. Куртца начинается с сомнения и заканчивается опытным, практическим доказа-

тельством истины или ложности того или иного заявления, претендующего на истину. Далеко не случайно одна из главных книг П. Куртца называется «Новый скептицизм: Исследование и надежное знание». Столь же значительное место он уделит вопросу о скептицизме и в другой своей основополагающей работе «Искушение потусторонним». Можно сказать, что Куртц создал одну из оригинальных версий скептицизма, в которой строгие критерии критического анализа сочетаются с гносеологическим оптимизмом и апелляцией к этическим и социальным нормам научного сообщества и – шире – демократического общества. Примечательно и то, что П. Куртц как истинный прагматик не только развивает свою теорию нового скептицизма, но и применяет ее для анализа паранормальных верований, лженауки и религии посредством вполне реальных созданных им институциональных структур. Можно сказать, что тем самым его теория нового скептицизма проходит экспериментальную проверку и приобретает в ходе этого дополнительную обоснованность.

Не менее важно подчеркнуть, что для П. Куртца любой методологический дискурс неотделим от аксиологии, от выявления ценностного ресурса познания или скептицизма. Таким образом, мы обнаруживаем здесь комплексный подход к скептицизму, в рамках которого совмещаются суждения собственно эпистемологического статуса с суждениями психологического, прагматического (практического) и этического типа.

Поскольку новый скептицизм представляет собой метод и часть процесса познания, П. Куртц считает важным не только обосновать основные теоретические положения и характеристики данного феномена, но и вписать его в процесс научного исследования. Философ выделяет такие черты этого метода, как *позитивность* и *конструктивность*, и проводит четкую демаркационную линию между скептицизмом и нигилизмом. Поскольку скептический метод является предпосылкой получения надежного знания, то тем самым в него закладывается позитивное и, так сказать, оптимистическое начало. Скептицизм вносит свой вклад в познавательный и психологический потенциал научного исследования, в умноже-

ние нашего знания. Скептицизм, утверждает П. Куртц, должен быть именно методом, программой, фазой процесса исследования, а не абстрактной философией или субъективным психическим состоянием, поэтому позитивность и конструктивность скептицизма дополняются его характеристикой как метода, что делает его *методологическим* скептицизмом.

Методологический скептицизм – своего рода стартовая позиция для исследования реальных проблем, поэтому он встроен в предпосылочные и начальные фазы процесса познания (уже на этапе формулировки гипотезы или, скажем, заявления о том или ином научном открытии или паранормальном феномене). При этом скептическое познание здесь «не ограничивается только описательными или формальными науками. Оно простирается и на нормативные области, такие как этика и политика» [3, с. 26]. Это позволяет П. Куртцу настаивать на *универсальном* характере скептического исследования. Как для науки в целом нет областей, в принципе недоступных познанию (хотя при этом может существовать много запретов этического, юридического или религиозного характера), так и для скептического метода нет недоступных для него сфер исследования.

Согласно П. Куртцу, исследовательский скептицизм является *контекстуальным*, т. е. включенным и используемым там и тогда, где и когда это необходимо для познания, а не абстрактной догмой, оторванной от конкретной познавательной ситуации или социокультурного либо исторического процесса. Исследовательский скептицизм учитывает многофакторность ситуации и ее сложное влияние на предмет исследования. Психологически и методологически контекстуальность предполагает широту взгляда, умение учитывать максимум спектра действительности, в которую погружен объект или процесс познания. Как отмечает В.А. Кувакин, такой «контекстуальный» скептицизм образует один из компонентов свободы исследования, уверенность в возможностях и способах человека обладать научным, теоретическим знанием и практической мудростью [1].

Скептицизм как метод исследования характеризуется определенной *процессуальностью*. По Куртцу, работа ученого как скептика включает следующие общие принципы и процедуры критического анализа и исследования.

1. Недопустим немотивированный отказ от исследования или от принятия к рассмотрению идеи, факта, заявления. Тем более нельзя заведомо оценивать их ни как до-

стоверные, ни как ложные, сфальсифицированные или недостоверные. Априорное отбрасывание или априорное допущение и тем более бескомпромиссная борьба с «недоказуемым» рассматриваются как догматизм, препятствующий дальнейшему исследованию. Данный принцип не является установкой на объяснение всех феноменов без исключения здесь-и-теперь; он говорит о том, что из рассмотрения нельзя ничего исключить, но можно «отложить на будущее» как пока не поддающиеся научному объяснению факт, феномен или явление, претендующее на истину.

2. Недопустимо исключать создание новых причинных теорий, в рамках которых явления, ранее считавшиеся паранормальными и необъяснимыми, могут получить научное причинно-следственное объяснение.

3. Любое заявление обязательно должно быть оценено по достоинству объективно, безо всякой предвзятости и предвзятости.

4. Необходимо учитывать то, что любые фактуальные заявления связаны с существующей совокупностью знаний и уровнем научно-прогресса в данный момент истории (контекстуальность).

5. Долг скептика-исследователя – проведение тщательного беспристрастного изучения и тщательной проверки данных. Для этого необходимо:

– разделить заявление (факт) как таковое и того или тех, кто является субъектом этого заявления, и исследовать их отдельно и вместе с тем в соотношении друг с другом;

– выявить реальное содержание заявлений, утверждений, событий и т.п.;

– установить соответствие реальных фактов их описаниям;

– придерживаться четкого определения (ясной формулировки) терминов изучаемого явления (так, термин «паранормальное» имеет несколько возможных дефиниций, большинство из которых используется ошибочно или наделяется различным смыслом [3, с. 146]) и вести исследование, исходя из фиксированного смысла;

– учитывать различные интерпретации одних и тех же фактов или результатов исследования;

– устанавливать возможные причинные основания того, что на самом деле произошло и почему (выявить причины), и, как следствие, находить разумные и естественные объяснения происходящего [3, с. 144; 4, с. 72];

– добиваться воспроизведения изучаемого явления [3, с. 144];

– проводить эксперименты с участием независимых наблюдателей;

– при необходимости проводить *комплексное* исследование;

– публиковать и разъяснять широкой общественности результаты исследования.

Кроме того, научное критическое исследование:

– должно согласовываться с методами естественных и гуманитарных наук;

– не предполагает выхода за рамки наблюдаемых явлений;

– не нуждается в постулатах о существовании процессов, выходящих за пределы универсума, в котором мы живем;

– должно подкрепляться вескими аргументами и надежными экспериментальными результатами;

– ведется с помощью объективных методов исследования, которые «включают скептицизм как часть процесса познания и являются наиболее надежным способом определения истинности утверждений, независимо от того, к какой области они относятся» [3, с. 189].

Рассматривая развитие научного скептицизма как процесса исследования, философ полагает, что сам этот метод нуждается в рефлексии и совершенствовании. Кроме того, важны имиджевый эффект скептического исследования, его ценностный статус в общественном сознании, уважительное отношение к научному исследованию, науке и научному мировоззрению.

Однако Куртц замечает, что неоскептицизм может принимать и форму неверия относительно традиционных необоснованных, неправдоподобных или ложных утверждений, закрепившихся в общественном сознании как предрассудок (гадания, френология, излечение верой и т.д.). Новый скептицизм не принимает абсолютные догмы или символы веры, отрицает старые и новые мифологии спасения, основанные на страхах, иллюзиях или не имеющих под собой надежных оснований; он доверяет исследованию, а не авторитету, разуму, а не традиции [5, с. 28] и в то же время гармонирует с обыденным знанием и жизнеспособен в быту.

Таким образом, можно предположить, что неоскептицизм, развиваемый американским философом, в отличие от философского скептицизма, не указывает границ его применения, не ограничивается только областью теоретических исследований и фактически претендует на универсальное приложение. Такое широкое применение научно-исследовательского

скептицизма согласуется с развиваемой Куртцем концепцией «нового просвещения», одним из принципов которого является распространение научных знаний и методов познания, в том числе скептического исследования, среди населения с целью повышения его осведомленности о наиболее эффективных и реалистических установках в информационном пространстве. Это же повышает уровень оценки научного мышления и научного скептицизма в глазах народа и, в свою очередь, престиж науки со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до увеличения ассигнований, выделяемых из национальных бюджетов на научные исследования.

Исследовательский скептицизм практичен и оптимистичен в силу оптимизма научного разума; универсален в той мере, в какой универсальны и общеприняты научные методы познания. На практике нет таких областей человеческой деятельности, куда запрещен вход научно-скептическому исследовательскому мышлению. Единственными ограничителями здесь являются нормы морали и права, принятые в данном обществе. И все же, рассматривая скептицизм как существенную часть научного исследования, Куртц неустанно подчеркивает, что необходимо «распространять его на все сферы человеческой деятельности: на науку, на повседневную жизнь, право, религию, на паранормальные верования, на экономику, политику, этику и общество», поскольку «стандарты рациональности применимы к любой области человеческих интересов» (Там же, с. 26).

В соответствии с принципами фаллибилизма и пробабиллизма неоскептицизм выдвигает два важных требования: до проведения исследования не отвергаются никакие притязания на истинное знание, и любые заявления, претендующие на истинное знание, должны быть *доступны* проверке в ходе научного исследования. Новый скептицизм как непримиримый противник всяких претенциозных верований и основа научного исследования в процессе получения объективных знаний опирается на факты, а не предположения; данные эксперимента, а не слухи и догадки; логические выводы и дедуктивные заключения, а не религиозную веру или интуицию; факты и заявления должны быть доступны проверке в ходе научного исследования [5, с. 27].

«Скептика интересуют не вера или неверие как таковые, а факты, теории и методы верификации», – писал Куртц [4]. Для такого скептика не существует авторитетов, которым бы он поверил на слово. Он не только мо-

жет, но и ставит все под сомнение, поскольку «убеждения людей рассматриваются как гипотезы и доказываются их фактами, логической последовательностью и экспериментальными следствиями» [5, с. 25].

Новый скептицизм, согласно воззрениям американского мыслителя, – это конструктивное сомнение, с которого начинается создание любой научной теории; научная норма, содействующая приросту научного знания, как и освобождение исследования от неизбежных ошибок; наконец, это философская позиция, согласно которой все утверждения, не имеющие эмпирических доказательств, должны рассматриваться в качестве гипотез или чисто теоретических построений, не имеющих своих объективных референтов.

Куртц подчеркивал, что по своему содержанию и целям новый скептицизм шире философского скептицизма, который не всегда рассматривал себя в качестве конкретного научного метода и составной части научного исследования. В скептицизме как философской установке способы постижения действительности скорее логические и лингвистические, чем практические. Такой скептицизм, по мнению Куртца, связан в большей степени с философскими метавысказываниями и с теоретическими разработками в области эпистемологии, с исследованием скептических парадоксов и поисками путей их решения, а не с конкретным миром человеческой практики, убеждений, идей и образов [2, с. 23].

Рожденный в рамках прагматического натурализма, новый скептицизм П. Куртца обеспокоен прежде всего «добычей» надежного знания и проведения как можно более точной демаркации между наукой и лженаукой, наукой и паранормальными верованиями. Кроме того, этот скептицизм амбициозен. Он заявляет о своих правах исследовать области этики, политики и религии с целью как выработки надежного «практического суждения» (для этики), так и установления достоверности содержания политического дискурса и заявлений о сверхъестественных явлениях.

Литература

1. Кувакин В.А. Не дай себя обмануть: Введение в теорию практического мышления. М. : Акад. проект, 2007.
2. Куртц П. Испытание потусторонним / пер. с англ. М. : Акад. проект, 1999.
3. Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание. М. : Наука, 2005.

4. Куртц П. Скептицизм как глобальный феномен // Возможность невозможного: планетарный гуманизм для России и мира: материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 14–18 июня 2000 г. // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. М. : Рос. гуманист. о-во, 2001. (Спец. вып.).

5. Куртц П. Утверждения: Жизнь, полная радости и творчества / под ред. В. Кувакина и А. Круглова; пер. с англ. В. Кувакин, Е. Новиков. М. : Рос. гуманист. о-во, 2005.

Conception of new skepticism in the philosophy of Paul Kurtz

There is considered the original version of skepticism of an American philosopher, a representative of pragmatic and naturalistic tradition Paul Kurtz. There are given the scientist and thinker's view on neoskepticism.

Key words: *neoskepticism, new skepticism, skeptic research, contextuality.*

Н.П. КРОХИНА
(Шуя)

СОФИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ В РЕЦЕПЦИИ РУССКОЙ МЫСЛИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА*

Описывается отраженное в работах Д.С. Мережковского, Г.П. Федотова, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова восприятие константинопольской Святой Софии как искомой вселенской церкви, мирообъемлющего, абсолютного храма вселенского человечества.

Ключевые слова: *София Премудрость Божия, вселенская церковь, софийность мира, мирообъемлющий храм, константинопольская Святая София, эллинико-христианский синтез.*

Самое мистическое имя в истории христианской традиции – София Премудрость Божия. К размышлениям о сущности этого имени восходит проблематика софийности мира, чело-

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (проект № 14.В37.21.0093 «Будущее России как культурно-цивилизационная возможность: актуализация пророческого потенциала отечественной интеллектуальной культуры»).